

Иванова Т. П.

О ПЛАНАХ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ЗДАНИЯ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Как известно, первое здание Городской Думы было построено в конце XVIII века и по внешнему виду напоминало Серебряные ряды. Тогда же архитектор Феррари на углу Невского проспекта и Гостиной (позже Думской) улицы построил предусмотренную проектом многоярусную сигнальную башню.

В 1848 – 1852 годах «по поводу ветхости и весьма неудобному помещению» была произведена капитальная перестройка здания. Проект перестройки выполнял архитектор Н. Е. Ефимов. В задачу автора проекта входили замена некоторых старых стен новыми и пристройка к главному корпусу выступающей средней части со стороны двора (место, занимаемое сейчас Александровским залом). Вместе с тем Ефимов должен был модернизировать фасад здания, архитектура которого казалась к тому времени устаревшей. Предпочтение было отдано неоренессансу с присущей ему сдержанностью и спокойствием архитектурного декора, что, как считалось, наилучшим образом отвечало функции административного здания. Ефимов увеличил высоту здания и изменил очертания оконных проемов. Над его средней частью он возвел четвертый этаж. Фасады башни не переделывались. 8 января 1853 года «Санкт-Петербургские ведомости» писали в разделе «Петербургская летопись»: «Дом этот, оконченный ныне, составляет одно из лучших украшений города». Работы по реконструкции были окончательно закончены в 1862 году архитектором Л. Л. Бонштедтом, т. к. Ефимов к тому времени умер.

В 1880 – 1890-х годах был произведен общий ремонт, проведен газ, устроена вентиляция, исправлена каланча и деревянная будка на башне, перестроены некоторые внутренние помещения.

Но уже в 1903 году «Известия Санкт-Петербургской Городской Думы» вновь сообщили, что существующее здание Думы не отвечает предъявляемым требованиям: «Помещения его тесны, мало воздуха, есть помещения, где на каждого служащего приходится менее одной квадратной сажени пола и одной кубической сажени воздуха, мало света. Необходимость в чистом воздухе настолько велика, что после двух-трех часов занятий приходится выходить и ждать, пока не очистится воздух. Очень неудобна разбросанность архива в разных местах не только здания Городской Думы, но даже в разных частях города – в устоях Нарвских ворот, на скотопригонном дворе и на Буянах, <...> далеко не совершенно отопление и вентиляция здания. В большей своей части оно отапливается голландскими и “утермаковскими” печами, существует и центральное, “амосовское”, отопление, которое занимает много места и неудобно для общественных зданий. Кроме того, помещения не имеют того комфорта и красоты, которыми отличаются подобные учреждения в других городах России. Непривлекателен и внешний вид, обращенный главным фасадом на узкую Гостиную улицу. Как наружная главная лестница, так и башня, которые в свое время соответствовали столичному великолепию, сейчас, при развившемся художественном вкусе, технике и архитектуре частных построек, когда национальное зодчество дало массу художественных памятников, не только не служит украшением столицы, но даже портит общий вид Невского проспекта».

В ноябре 1903 года был поднят вопрос о перестройке здания или строительстве нового на другом месте. Такие планы появились еще в 1875 году, когда архитектор Сюзор и купец Клейбер предложили на свои средства построить здание, вполне соответствующее всем административным требованиям городского самоуправления, на двух средних участках Адмиралтейской набережной, отделенных от других переулками, и здание это в законченном виде передать в собственность города. Взамен же уплаты расходов, произведенных на приобретение двух участков и на постройку, Сюзор и Клейбер хотели получить в полную собственность старое здание Думы. Выгода, по мысли устроителей, заключалась и в том, что других покупателей на эти участки не было, а их продажей должны были покрыться расходы по устройству самой набережной.

Впрочем, этот проект так и не осуществился, так как по всеобщему мнению, «место, где ныне помещается Городская Дума – центр города, чего нельзя сказать о новой Адмиралтейской набережной», а кроме того, новое здание архитектора Сюзора не сможет разместить все отрасли городского управления¹.

13 апреля 1899 года, как писали «Санкт-Петербургские ведомости», на заседании Городской Думы под председательством городского головы В. И. Лилянова был вновь поднят вопрос о здании Городской Думы. Было дано поручение Особой подготовительной комиссии для обсуждения способов празднования в 1903 году 200-летия основания Петербурга, и она остановилась на мысли о постройке к 1903 году нового, более приличного для столичной Думы здания, в котором с достаточным удобством и простором могли бы поместиться и сама Дума, и Городская Управа, и все городские комиссии. Кроме того, «в этом новом здании предполагается отвести помещения для приема гостей, для разных торжеств, юбилеев и т. п. Найти место для этого нового здания в центральной части Петербурга, по мнению комиссии, нет в настоящее время возможности», – сообщили «Известия Городской Думы» 13 апреля 1899 года.

Гласный Шульц И. А. предложил построить здание Думы в Александровском саду против Синода, между памятником Петру I и Исаакиевским собором, мотивируя свое предложение центральным расположением участка и его обширностью. Это предложение комиссией было отклонено, т. к. в случае его реализации:

- нарушился бы простор всей местности;
- у населения города было бы отнято излюбленное место отдыха и гуляний;
- нарушился бы перспективный вид как на памятник Петру I, так и на храм;
- нарушилась бы стройность планировки города.

Гласный Строганов К. С. внес предложение снести Обуховскую больницу на набережной реки Фонтанки и построить новое здание Городской Думы в районе Введенской площади, которая получится от засыпки или переустройства канала и Загородного проспекта. Комиссия отклонила предложение К. С. Строганова, т. к. для постройки на этом месте здания Думы пришлось бы:

- выделить земельный участок под Обуховскую больницу;
- построить новую больницу;
- построить новое здание Городской Думы;
- даже при таких больших затратах здание Думы не заняло бы того центрального места, какое занимало оно тогда на Невском проспекте.

Многие гласные предлагали место на Петербургской стороне близ дамбы нового постоянного Троицкого моста, на набережной между Троицким и Сампони-

¹ Новое время. 1875. 25 августа. № 216.

евским мостами. Но «закрытой баллотировкою» предложение насчет Троицкой площади не прошло.

Большинством голосов (47 против 24) было решено расширить площади здания Думы путем приобретения в собственность города домов соседних с Думой владельцев.

Заседание Думы 22 января 1900 года создало комиссию из семи гласных под председательством А. Н. Никитина. Комиссия должна была ознакомиться с историческим прошлым здания Думы и соседних строений. Для выяснения количества помещений и их площадей, необходимых для размещения штатов Городской Думы, структур городского управления и вспомогательных служб, комиссия проанализировала возможности существующего и проектируемого зданий. Для определения необходимых полезных площадей комиссия пользовалась данными о размерах канцелярий новейших общественных зданий, где на одного служащего с обстановкой приходилось от 1,4 до 2 квадратных саженей площади пола (в Городской Думе – от 0,6 до 1,2 квадратных саженей). В конечном итоге пришли к выводу, что для удобного размещения городского самоуправления необходимо выстроить новое здание на участке, включающем Серебряные ряды, а также участки г-жи Парамоновой и г. Суслова, чье владение простиралось до Екатерининского канала.

На этом пространстве предполагалось построить здание, дающее прибыль, из которой могла быть погашена стоимость вновь приобретаемых домов и Серебряных рядов, а также постройки и перестройки нового здания Думы. По сведениям городской оценочной комиссии 1900 года, эта стоимость составила большую для города сумму – 2 760 000 рублей. В нижних этажах планировался Пассаж и другие торговые помещения, имеющие доходность до 100 000 руб. в год, а третий и четвертый этажи предполагалось отдать городскому самоуправлению. Пассаж должен был выходить на Екатерининский канал и Думскую улицу и иметь при помощи арки парадный выход на Невский проспект. Такой Пассаж не только украсил бы здание, но и соответствовал бы целям торговли, а Городская Дума имела бы постоянную статью дохода в виде арендной платы. По мнению комиссии, данное решение считалось наиболее выгодным во всех отношениях.

Однако владельцы участков потребовали очень большие деньги в уплату за свои строения и земли, и тогда вновь вернулись к планам постройки нового здания на новом месте – на этот раз предлагалась Михайловская площадь: участок земли между нынешними Инженерной и Итальянской улицами, находящийся тогда в двойном владении Международного общества спальных вагонов и наследников г. Кочкурова. На площади собирались также воздвигнуть памятник Петру I, даровавшему столице благо самоуправления. Проект нового здания позволял свободно разместить Городскую Думу и Городскую Управу (до 4 000 кв. саж. полезной площади пола) с грандиозной лестницей, в нем было бы достаточно места и для всех городских комиссий.

Фасад здания планировался в характере Инженерного замка, с башней, отмечающей центр городского бытия. Но стоимость участков земли и нового здания Думы также оказалась очень высокой, да и наследники Кочкурова отказались продать свои владения.

Были и другие предложения, но Дума единогласно отклонила все, не пожелав переселиться с Невского проспекта: «Городская Дума должна стоять там, где городская жизнь бьет ключом, где отовсюду близко, где городское правительство всем видно и куда приход для всех и каждого удобен, приятен и гостеприимен.

Лучше нет места, на котором стоит сейчас Городская Дума. Убрать Перинную линию, и получится новая площадь; присоединить покупкою соседние дома, сделать надстройки, и получится вместимое здание; переоденьте в новый роскошный фасад нынешнее здание Думы, перекройте высоким навесом и обрядите изваяниями, скульптурой и колоннами нынешнюю голую на два фута гранитную лестницу Думы, и получится первый по красоте и первый по центральности дом в городе, в котором Городской Думе жить и подобает», – писали «Известия Санкт-Петербургской Городской Думы» 27 апреля 1911 года (№ 21).

Так здание Городской Думы осталось на старом месте и лишь в 1913 – 1914 годах было надстроено четвертым и пятым этажами (в 1986 году верхний этаж был разобран).